

Степан Зимин. Фото: Александр Барошин

25.11.2013, 04:25 Москва

МНЕНИЯ

О подсудимых «Дела двенадцати»

Во вторник сходил в Никулинский суд. В перерыве был долгий разговор с одним из друзей, который постоянно ходит на процесс. Он пребывает в подавленном состоянии из-за того, что регулярно наблюдает, что там происходит, пишет про это, а френды из соцсетей говорят: мол, сами дойти не можем по разным причинам, а ты пиши-пиши. Резюмирует — всем на все наплевать. В целом настроение полной беспомощности преобладает среди посещающих заседания на Мичуринском проспекте.

Однако, на мой взгляд, есть и нечто положительное в этом странном и страшном зрелище. В свое время я, далеко не сторонник Ходорковского, сходил на одно заседание по второму уже делу. Было достаточно трех часов, чтобы понять, в каком состоянии у нас находятся следствие и прокуратура, — каждое из зачитываемых «доказательств» вины подсудимых, каждая бумажка тут же разбивались в пух и прах (в основном, Платоном Лебедевым). Но кроме этого я там, в этом месте, в это

время увидел двух крайне достойных людей — Ходорковского и Лебедева.

В Никулинском суде таких можно увидеть аж двенадцать. Про Сергея Кривова уже сказано очень много, своим поступком он вскрывает истинное отношение Никулинского суда (речь и о судье Никишиной, и о приставах) к подсудимым, да и к тем, кто их поддерживает, — как к неодушевленным предметам. Во вторник, когда я был в суде, Кривову опять вызывали скорую, которую опять не пустили в зал, но я бы выделил другое событие — единодушную просьбу остальных подсудимых к еле живому Кривову прекратить голодовку. И это происходит не в какой-то там расслабленной паузе, а ровно тогда, когда прокуроры неожиданно, без всяких обоснований запрашивают у суда продление меры пресечения для них для всех, требуют еще три месяца держать их в СИЗО, под домашним арестом или под подпиской без каких-либо причин на это. А они в ответ на это просят Кривова прекратить голодовку. Владимир Акименков же и вовсе в своей речи-ответе на ходатайство прокуроров отказывается присоединиться к требованию адвоката Аграновского отпустить его домой, а говорит, что не может находиться на свободе, пока девушки из «Pussy Riot», Таисия Осипова, экологи из «Гринпис», Ходорковский, другие политзаключенные сидят, а в стране полным ходом идут репрессии. Тот самый Акименков, который практически потерял зрение в «Матросской тишине». Он же просит Марию Баронову не переживать, что она находится всего лишь под подпиской о невыезде, в то время, как они в клетке, — мол, у нее статья легче.

В пятницу в Никулинском суде в качестве свидетеля обвинения выступил Максим Лузянин, первый из осужденных по «Болотному делу», полностью признавший свою вину и пошедший на сделку со следствием. Говорят, его сильно били и не раз, тем не менее уже признанием своей вины он сослужил плохую

службу подсудимым «Дела 12-ти». Несмотря на это, по окончании заседания, на котором Лузянин по сути ловко ушел от всех поставленных ему вопросов, нынешние подсудимые благодарили его и желали удачи: «Спасибо! Держись! Мы с тобой!» — **передает** их слова Сергей Шаров-Делоне, защитник Андрея Барабанова.

То, как держатся во время процесса эти двенадцать человек, случайным образом выбранных из многотысячной толпы, помогая друг другу, не забывая о том, что происходит вне их непростой жизни, и морально возвышаясь над судом, должно служить примером для тех остатков гражданского общества, которые мы имеем на сегодняшний день, а понимание этого морального превосходства может служить лекарством от уныния.

Не пожалейте времени, сходите на «Болотное дело» в Никулинский суд. Хотя бы как в музей: посмотреть на представителей ископаемого вида, — вида крайне достойных людей.

Дату ближайшего заседания всегда можно посмотреть на **сайте** РосУзника.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Болотное дело

Уголовное дело, заведенное после столкновений в Москве на Болотной площади 6 мая 2012 года. Преследованию подвергнуто более 30 человек, одно из самых крупных политических дел современной России.

109 446